

**Министерство культуры и туризма
Республики Мордовия**

**ГБУК «Национальная библиотека им. А. С. Пушкина
Республики Мордовия»**

«Я верую ещё в мою Россию»

**Саранск
2013**

Министерство культуры и туризма Республики Мордовия

ГБУК «Национальная библиотека им. А. С. Пушкина
Республики Мордовия»

Центр чтения

Отдел краеведческой, национальной и финно-угорской литературы

«Я верую ещё в мою Россию»

Методико-библиографический материал,
посвященный 200-летию со дня рождения Н. П. Огарева

Саранск
2013

УДК 02
ББК 78.38
Я 117

Составители: *Н. Г. Павлова, С. Ю. Прудскова, В. Б. Бояркина*
Редактор *О. А. Пальтина*
Ответственный за выпуск *С. Н. Архипова*

«Я верую ещё в мою Россию»: методико-библиографический материал, посвященный 200-летию со дня рождения Н. П. Огарева / Нац. б-ка им. А. С. Пушкина РМ [и др. ; сост. : Н. Г. Павлова, С. Ю. Прудскова, В. Б. Бояркина ; ред. О. А. Пальтина]. – Саранск, 2013. – 40 с. + CD-R.

УДК 02
ББК 78.38

© ГБУК «Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия», 2013

От составителей

Я хочу душевной красоты в этой жизни.
Н. П. Огарев

XIX век стал золотым веком русской литературы. Он подарил России и всему миру целую плеяду величайших поэтов и писателей. Среди них имя нашего земляка Николая Платоновича Огарева (1813–1877) светит скромным, но самостоятельным светом.

Непрекращающаяся второй век научная разработка наследия Н. П. Огарева и усиление интереса исследователей к нему в последнее десятилетие доказывают его значимость для потомков. Огарев является не только талантливым поэтом и прозаиком, но и создателем собственной философской системы, блестящим публицистом, общественным деятелем, композитором.

Имя Николая Платоновича Огарева неразрывно связано с Республикой Мордовия: здесь прошли его детские годы, здесь из картин природы родного края он черпал вдохновение для своих литературных и музыкальных творений, здесь он сформировался как сильная духом незаурядная личность.

Сценарий литературно-музыкальной композиции «Я верую ещё в мою Россию», посвященной 200-летию со дня рождения Н. П. Огарева, предназначен библиотекарям, педагогам, студентам, учащимся и всем, кто интересуется его творчеством.

В приложении на диске предлагаются: слайд-альбом, цитаты, музыка Огарева и романсы на его стихи, видеофрагмент. Они окажут помощь в разработке выставки, обзора, часа поэзии и организации индивидуальной работы с читателями.

При подготовке методического материала использованы справочно-библиографический аппарат Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина, её фонд, а также интернет-источники.

«Я верую ещё в мою Россию»

(Сценарий литературно-музыкальной композиции
к 200-летию Н. П. Огарева)

Действующие лица: Ведущий 1, Ведущий 2, Чтец.

Оформление: рояль, журнальный столик, 3 кресла, скатерть в стиле XIX века, подсвечник, чернильница с пером, ваза с цветами, старая книга, ноты, книжно-иллюстративная выставка с портретом, слайд-альбом.

Оборудование: компьютер, проектор с мультимедийным экраном для показа слайдов.

Музыкальное оформление: произведения Н. П. Огарева: вальс «Утраченное небо», «Мазурка», «Вальс», «Тоска по Родине» (сл. неизвестного авт., исп. Н. Исакова); произведения на слова Н. П. Огарева: «Изба» (муз. А. Алябьева, исп. Н. Исакова), «Я помню робкое желанье» (муз. А. Гурилева, исп. Н. Исакова), «Серенада» (муз. Ф. Шуберта, исп. О. Павенская).

Слайд 1

(Звучит вальс «Утраченное небо».)

Чтец:

Когда я был отроком тихим и нежным,
Когда я был юношей страстно-мятежным,
И в возрасте зрелом, со старостью смежном, –
Всю жизнь мне все снова, и снова, и снова
Звучало одно неизменное слово:
Свобода! Свобода!
<...>

«Свобода», 1858 г.

Ведущий 1: Поэт, мыслитель, революционер, Николай Платонович Огарев принадлежал к плеяде тех, кого Н. А. Доб-

ролюбов называл «людьми будущего», «перед которыми с изумлением преклонится всякое поколение». *«Эти люди, – писал Добролюбов, – почерпнули жизненный опыт в своей непрерывной борьбе и умели его переработать силою своей мысли; поэтому они всегда стояли в уровень с событиями...»* Судьба их была нелегкой.

Ближайший друг и соратник А. И. Герцена, Н. П. Огарев прожил жизнь, смысл и содержание которой составляли революционное дело и поэзия.

Слайд 2

Ведущий 2: Николай Платонович Огарев родился 24 ноября (6 декабря) 1813 года в Петербурге, в одной из самых богатых и знатных семей России, из поколения в поколение поставлявшей государству крупных чиновников и гвардейских офицеров. Отец Огарева, Платон Богданович, продолжал традиции семьи. Он достиг высоких ступеней служебной лестницы и пошел бы, вероятно, ещё дальше, если бы не бросил службу, потрясенный постигшим его несчастьем – ранней смертью жены. О матери Огарева, Елизавете Ивановне, урожденной Баскаковой, известно мало. Она умерла, когда её сыну не было и двух лет. Добрая, умная, образованная, она навсегда осталась для сына воплощением женственности и любви.

Слайд 3

Ведущий 1 *(на фоне «Мазурки»):* После смерти матери семья поселилась в родовом имении Старое Акшино (Спасское) Инсарского уезда Пензенской губернии, ныне Старошайговский район Республики Мордовия. Это русское село – одно из старейших сёл края. Название пошло от основателя населенного пункта с дохристианским именем Акшай. В 70-е годы XVIII века во владение селом вступил Богдан Ильич Огарев – родной дед поэта. Он-то и построил здесь на южном склоне села просторный господский дом с

многочисленными службами, вырастил обширный фруктовый сад с различными оранжереями, возвел редкую по архитектуре кирпичную церковь. В зарослях ивняка, сирени, черемухи, жасмина утопали глубоководные пруды. Известный русский писатель А. И. Салов, не раз бывавший в доме Огаревых, писал: *«Это была старинная барская усадьба, тонувшая в густой тени старинного парка. Я отлично помню огромный зал с хорами, на которых когда-то гремел крепостной оркестр музыки...»* Здесь прошло раннее детство Огарева.

Чтец:

Богатый дом и сад! оранжереи...
Полсотня слуг...
Сестра с своей мадамой безотлучной...
И сам отец, который с нами в день
Беседовал три раза очень важно
И коротко, – а на ночь подходил
К постелям – дать свое благословенье,
И исчезал, как царственная тень.
Знакомый, но какой холодный образ!

«Исповедь лишнего человека», 1842 г.

Слайд 4

Ведущий 2: Атмосфера родного дома была тягостна. «Дом мне был тюрьмой», – напишет позже Н. П. Огарев («Вы выросли, любя отца и мать...»). Платон Богданович был не злым, а лишь самым заурядным человеком, весьма далеким от рано проснувшихся поэтических и умственных интересов сына.

В 1820 году Огаревы переехали в Москву, но уклад жизни не изменился: строгая чинность, традиционный семейный деспотизм отца, молебны и царящая надо всем тоска. «Всё это, – вспоминал Н. П. Огарев, – вызывало во мне сильное

противодействие и отрывало от этого удушающего мира» («Записки русского помещика»). В противоположность стоячему быту с большой интенсивностью шла внутренняя жизнь подростка. Через некоторых учителей доходили до Н. П. Огарева запрещенные стихи и отзвуки передовых идей времени. Но переломным моментом жизни стало для него восстание декабристов. «Да! – восклицал Н. П. Огарев в своей исповеди, – 1825 год имел для России огромное значение. Для нас, мальчиков, это было нравственным переворотом и пробуждением. Мы перестали молиться на образа и молились только на людей, которые были казнены или сосланы. На этом чувстве мы и выросли».

Через два месяца после событий на Сенатской площади скончалась бабушка Н. П. Огарева. Гувернер мальчика отвел его в дом дальнего родственника Огаревых И. А. Яковлева и попросил «воспитанника» Яковлева, а в действительности его незаконного сына Александра Герцена, развлечь Ника, как называли Огарева близкие. Этот день, 14 февраля 1826 года, стал началом дружбы, прошедшей через всю жизнь обоих – Огарева и Герцена.

Слайд 5

Ведущий 1: Полные решимости продолжить дело декабристов, юноши летом 1826 или 1827 года «в виду всей Москвы», на Воробьевых горах, дают клятву осуществить свои свободолюбивые мечты.

«Постояли мы, постояли... и вдруг, обнявшись, присягнули, в виду всей Москвы, пожертвовать нашей жизнью за избранную нами борьбу» (А. И. Герцен «Былое и думы»).

Слайд 6

Ведущий 2: К университетским годам Н. П. Огарев подошел с немалым литературным и философским багажом. А. С. Пушкин, К. Ф. Рылеев, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Шиллер,

Ш. Монтескье, Д. Локк давали богатую пищу для размышлений и укрепляли свободолюбивые настроения юноши. Н. П. Огарев набрасывает планы философских статей, увлекается музыкой, пишет стихи, но главным для него тогда было не это – главными были политические теории и проекты.

Чтец:

<...>

Рылеев мне был первым светом...

Отец! по духу мне родной –

Твое название в мире этом

Мне стало доблестным заветом

И путеводною звездой.

<...>

«Памяти Рылеева», 1859 г.

Н. П. Огарев поступил в Московский университет на правах вольнослушателя, посещая лекции на физико-математическом, словесном и нравственно-политическом отделениях. Его основным занятием, по желанию отца, считалась служба: в 1832 году юноша был зачислен в Московский архив Государственной коллегии иностранных дел. Но, как свидетельствуют его служебные документы, делом он «занимался мало».

Необыкновенная человеческая привлекательность Н. П. Огарева, его отзывчивость и такт очень скоро сделали его вместе с А. И. Герценом своеобразным центром притяжения студенческого кружка, чаще всего собиравшегося в доме отца Огарева, на Никитской.

Слайд 7

Ведущий 1: Общественно-политические вопросы стали главными интересами кружка, хотя никакой ясной программы действий пока ещё не было. *«Что мы собственно пропове-*

довали, – вспоминал А. И. Герцен в «Былом в думах», – трудно сказать. Но пуще всего проповедовали ненависть к всякому насилью, к всякому правительственному произволу».

Друзья не скрывали своих убеждений: собирали деньги в помощь сосланным последователям декабристов, приезжали прощаться со ссыльными, носили трехцветные шарфы (цветов знамени французской революции 1789 г.). Между тем шло тягостное для России время – время николаевского царствования, Московский университет казался царю особенно опасным, был в его глазах настоящим рассадником «вредных» идей. Кружок Герцена-Огарева скоро привлек к себе пристальное внимание властей. Летом 1833 года за Н. П. Огаревым был установлен секретный полицейский надзор, а в ночь на 10 июля 1834 года он был арестован.

Благодаря хлопотам влиятельных родных первый арест Николая Платоновича продолжался недолго: через несколько дней его взяли на поруки. Но после тщательного разбора отобранных у него бумаг, среди которых оказались письма, написанные «в конституционном духе», 31 июля он был арестован вторично. Несколько ранее, 21 июля, арестовали А. И. Герцена.

На допросах в Следственной комиссии Н. П. Огарев проявил незаурядную силу духа, никого не выдал, никого не запутал. Позже, в поэме «Тюрьма», он писал:

Чтец:

<...>

Мне не забыть во век веков

Безумно сладостных часов,

Когда царя тупая сила

Во мне живую жизнь будила.

<...>

«Тюрьма», 1858 г.

Объявленный 31 марта 1835 года приговор гласил, что Н. П. Огарев ссылается в Пензу. Выбор именно этого города был и счастьем и несчастьем юноши.

Слайд 8

Ведущий 2: Счастьем, потому что неподалеку, в одном из своих имений, жил тяжело больной отец, которого Н. П. Огарев любил, и несчастьем, потому что никто не прикладывал столько усилий, чтобы сломить волю юноши, сколько приложил Платон Богданович. Старик делал всё, чтобы отвлечь Огарева от политических интересов и прежних друзей. «Моя душа здесь, как в погребке, – писал он друзьям, – её обклала льдом, и её внутренняя теплота борется с окружающим холодом и исчезает. О боже! как я несчастлив».

Но все усилия приводили к тому, что Огарев всё больше замыкался в себе, всё настойчивее искал знаний, которые помогли бы ему действовать. Особое значение он придавал разработке собственной философской системы: она должна была стать теоретическим обоснованием его деятельности.

Столкновение с действительностью в ссылке привело к тому, что социально-политические взгляды Н. П. Огарева в этот период обгоняют его философские построения: он задумывает и разрабатывает план улучшения положения крепостных крестьян.

Николай Платонович остро ощущает своё одиночество в это время: от друзей он был оторван, переписка с А. И. Герценом в силу необходимости стала крайне нерегулярной. Он искал единомышленников и, казалось, нашел. В Марии Львовне Рославлевой Огарев увидел женщину, которая, как он думал, станет его соратницей и подругой. Мария Львовна была племянницей пензенского губернатора и жила у него в доме. Не слишком красивая, она умела нравиться, была образованна и обладала своевольным и увлекающимся характером. Нет оснований думать, что Мария Львовна

лицемерила, убеждая жениха в готовности принести свою жизнь в жертву всеобщему благу. Вероятнее всего, она не предполагала, что мягкий и бесконечно любящий её поэт будет так тверд в своих убеждениях, но вскоре после свадьбы обнаружилось полное несходство их жизненных позиций. Став женой богатого человека, Мария Львовна с присущей ей страстностью и безудержностью желаний бросилась в светскую жизнь. Обостряется давняя болезнь Н. П. Огарева – он с детства страдал эпилепсией. Состоявшаяся в 1838 году, с разрешения губернатора, поездка на Кавказские Минеральные Воды показала Николаю Платоновичу, как далека от него его жена.

Слайд 9

Ведущий 1: Во время этой поездки произошла встреча, о которой Н. П. Огарев помнил долгие годы, – с сосланными на Кавказ декабристами. «Я стоял лицом к лицу с нашими мучениками, – вспоминал поэт, – я – идущий по их дороге, я – обрекающий себя на ту же участь... это чувство меня не покидало» («Кавказские воды»). Особенно сблизился он с поэтом-декабристом А. И. Одоевским. Под впечатлением встречи Н. П. Огаревым было написано стихотворение «Я видел вас, пришельцы дальних стран...». А почти через сорок лет он посвящает памяти Одоевского стихотворение «Героическая симфония Бетховена»:

Чтец:

Я вспомнил вас, торжественные звуки,
Но применил не к витязю войны,
А к людям доблестным, погибшим среди муки,
За дело вольное народа и страны.

Я вспомнил петлей пять голов казненных
И их спокойное умершее чело,

И их друзей, на каторге сраженных,
Умерших твердо и светло.
<...>

«Героическая симфония Бетховена», 1874 г.

Слайд 10

Ведущий 2: В ноябре 1838 года умер отец Огарева, оставив сыну большие земельные владения и свыше четырех тысяч ревизских душ. Н. П. Огарев приступает к осуществлению плана освобождения принадлежащих ему крепостных. В октябре 1840 года с доверенными выборными лицами от крестьян он подписывает договор, по которому 1800 крепостных села Белоомут за небольшой выкуп становились свободными. Договор долго не утверждался царем, окончательное завершение дела состоялось лишь в 1846 году.

Чтец:

<...>
И все-то мне грезится – снег и равнина,
Знакомое вижу лицо селянина,
Лицо бородатое, мощь исполина,
И он говорит мне, снимая оковы,
Мое неизменное вечное слово:
Свобода! Свобода!
<...>

«Свобода», 1858 г.

Слайд 11

Ведущий 1: Жена Н. П. Огарева не одобряла его действий. С помощью влиятельных родственников добившись возвращения мужа из ссылки, она после переезда в Москву в 1839 году не только сама целиком ушла в светскую жизнь, но и тянула в неё мужа, стараясь оторвать его от друзей, и прежде всего от Герцена.

Встреча во Владимире, где Н. П. Огарев и Мария Львовна навестили ссыльного Герцена в марте 1839 года, показала ей, как неразрывна связь друзей, как многое она определяет в жизни Огарева:

Чтец:

Прими, товарищ добрый мой,
Души мечтающей признанья,
С тобой связал я жребий свой,
Мои – и радость, и страданья.
<...>

«Другу Герцену», 1833 г.

Стараясь повернуть эту жизнь по-своему, Мария Львовна вступила в борьбу с А. И. Герценом и другими членами московского кружка за влияние на мужа. Борьба оказалась роковой для семейного счастья Огаревых: она показала, какая пропасть легла между супругами.

Николай Платонович, мучаясь общественными и личными противоречиями, пытается в философии найти путь к гармонии. Но уже через несколько лет он разочаровывается в Ф. Гегеле и обращается к философии Л. Фейербаха, Э. Канта, к изучению экономических вопросов.

В 1841 году он уехал за границу, где пробыл с небольшими перерывами до 1846 года.

Слайд 12

Ведущий 2: Со времени возвращения из ссылки всё большее место в жизни Н. П. Огарева занимает поэтическое творчество.

Писать он начал рано. Юношеским стихотворениям Н. П. Огарева присуще романтическое восприятие мира. Лирический герой его поэзии не приемлет окружающей действительности, он несоизмерим с нею и презирает её. Но поэт не отстраняется от мира, он пристально вглядывается в

него, замечая социальные противоречия и ища выхода из них. Романтизм Н. П. Огарева носил активный, революционный характер, в нём уже были заложены тенденции, позже приведшие Николая Платоновича в русло реалистического направления русской литературы.

В мае 1840 года одно из стихотворений поэта было опубликовано в «Отечественных записках». Оно называлось «Старый дом». Дом И. А. Яковлева, где уже никто не жил и где так часто прежде бывал Н. П. Огарев, навещая А. И. Герцена, наводит его на воспоминания о невозвратном прошлом и о быстротечности жизни:

Чтец:

Старый дом, старый друг, посетил я
Наконец в запустеньи тебя,
И бывшее опять воскресил я,
И печально смотрел на тебя.
<...>
В этой комнатке счастье бывшее,
Дружба светлая выросла там...
А теперь запустенье глухое,
Паутины висят по углам.

И мне страшно вдруг стало. Дрожал я,
На кладбище я будто стоял,
И родных мертвецов вызывал я,
Но из мертвых никто не восстал.

«Старый дом», 1839–1840 гг.

В октябре того же 1840 года «Отечественные записки» публикуют ещё одно стихотворение – «Деревенский сторож». Тема одиночества, усиленная изображением окружающей героя зимней вьюжной ночи, звучит с пронзительной силой.

Чтец:

Ночь темна, на небе тучи,
Белый снег кругом,
И разлит мороз трескучий
В воздухе ночном.

Вдоль по улице широкой
Избы мужиков –
Ходит сторож одинокой,
Слышен скрип шагов.
<...>
Ходит он в ночи безлунной,
Бела утра ждёт
И в края доски чугунной
С тайной грустью бьёт.

И, качаясь, завывает
Звонкая доска...
Пуще сердце замирает,
Тяжелей тоска!

«Деревенский сторож», 1840 г.

Н. П. Огарев регулярно посылает свои произведения в «Отечественные записки», лучшее тогда периодическое издание, журнал, критический отдел которого вел в это время В. Г. Белинский. Стихотворения Огарева приобретают известность.

Слайд 13

Ведущий 1: Страстный почитатель поэзии А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, воспитанный на произведениях Ф. Шиллера, увлекающийся терпкой иронией стихов Г. Гейне, Н. П. Огарев широко использует в своем творчестве их мотивы. Однако не подражания и не переводы определяют поэтическое лицо Н. П. Огарева. Его лирический герой – чело-

век 40-х годов, размышляющий о жизни, ищущий пути её улучшения, верящий, что они есть, но пока не находящий их.

Душевные противоречия, терзающие Н. П. Огарева и его современников, отражены им в стихотворениях «Разлад», «Разорванность», «Хандра» и многих других. А. И. Герцен писал, характеризуя творчество друга: *«Поэзия, печальная и меланхоличная, в которой переплетаются скептицизм и верное ощущение нашего положения при Николае, нашла своего истинного представителя в Огареве».*

Чтец:

Есть много горестных минут!
Томится ум, и сердцу больно,
Недоумения растут,
И грудь стесняется невольно.
В душе вопросов длинный ряд,
Все тайна – нету разрешенья,
С людьми, с самим собой разлад,
И душат горькие сомненья.
Но все ж на дне души больной
Есть вера с силою могучей...
Так солнце бурною порой
Спокойно светит из-за тучи.

«Разлад», 1840 г.

Слайд 14

Ведущий 2: Н. П. Огарев ощущал веяние времени. В таких его стихотворениях 40-х годов, как «Зимняя ночь», «Кабак», «Изба», разработаны темы, которые станут определяющими для Н. А. Некрасова и его поэтической школы. С этими стихотворениями Николая Платоновича в поэзию входит бедный «прозаический» быт, простые люди, чье счастье и горе определяются не роком и высокими страстями, а их имущественным положением.

(Звучит песня «Изба».)

Для Н. П. Огарева, как до него для А. С. Пушкина и для М. Ю. Лермонтова, родная страна – это одновременно и самый дорогой на свете край, и место, где он больше всего перенес гонений и страданий:

Чтец:

<...>

Благодарю за день рожденья,
За ширь степей и за зиму,
За сердцу сладкие мгновенья,
За горький опыт, за тюрьму.

<...>

За все блаженство, все страданья;
Я все люблю, все святы мне
Твои, мой край, воспоминанья
В далекой будут стороне.

<...>

«Прощанье с краем, откуда я не уезжал...», 1840 г.

Н. П. Огарев – тонкий и проникновенный поэт природы, хотя пейзажные зарисовки в его произведениях никогда не носят самостоятельного характера, не даются сами по себе, они всегда повод к философским размышлениям о человеке и его судьбе. В таких стихотворениях, как «Туман над тусклою рекой...», «Полдень», «Весна», природа – это напоминание о полноте жизни, о её красоте и гармонии. И в то же время природа полна загадок и непонятого величия. Но человек не теряется в ней, не чувствует себя ничтожным и жалким, напротив – грандиозность явлений природы возвышает его душу:

Чтец:

Гуляю я в великом божьем мире
 И жадно впечатления ловлю,
 И все они волнуют грудь мою,
 И струны откликаются на лире.
 Взойдет ли день, засветит ли луна,
 Иль птица в роще темной встрепенется,
 Или промчится с ропотом волна, –
 Мне весело и хорошо поется.
 <...>

«Гуляю я в великом божьем мире», 1842 г.

В лучших своих произведениях поэту удается передать то не всегда выразимое словами чувство, которое овладевает человеком в минуты душевной взволнованности и подъема. В обзоре «Русская литература в 1841 году» В. Г. Белинский писал: *«Вероятно, читатели «Отечественных записок» обратили внимание на стихотворения г. Огарева, отличающиеся особенною внутреннею меланхолическою музыкальностью...»*

Слайд 15

Ведущий 1 (на фоне романса «Я помню робкое желанье»): Особое место в творчестве Н. П. Огарева 40-х годов занимает любовная лирика. К тому времени его отношения с Марией Львовной становятся мучительны. Она увлекается другими, уезжает от мужа и не скрывает, что для неё важны только те денежные средства, которые он обязан, по её понятиям, предоставить ей. Николай Платонович долго не может поверить, что былой любви не вернешь. Стихотворения, обращенные к Марии Львовне, полны горячего, но становящегося всё более безнадежным чувства. Во всём виня себя («Тебе я счастья не давал довольно...»), он просит лишь одного – не омрачать памяти о прошлом:

Чтец:

<...>
 Закрыта книга – наша повесть
 Прочлась до крайнего листа;
 Но не смутят укором совесть
 Тебе огнюдь мои уста.
 <...>
 Прощай! На жизнь, быть может, взглянем
 Еще с улыбкой мы не раз,
 И с миром оба да помянем
 Друг друга мы в последний час.

«К М. Л. Огаревой» («Расстались мы...»), 1844 г.

В своих стихах Н. П. Огарев вспоминает и тех, кем увлекался прежде («Стучу – мне двери отпер ключник старый...»), свою первую любовь («К подъезду! – Сильно за звонок рванул я...»), воссоздает случайные встречи, напоминающие ему о былой любви.

Чтец:

<...>
 Какое сходство, боже! Грудь моя
 Стеснилась, холод обдал тайный...
 Опять оно, виденье давних дней,
 Передо мной возникло так случайно!
 <...>
 И я желал, чтоб нам еще далеко,
 Далеко было ехать; чтобы нас
 Без отдыха везла, везла карета,
 И не имел бы этот путь конца,
 И лучшие я пережил бы лета,
 Смотри на очерк этого лица!

«Дилижанс», 1842 г.

Из потребности любви вырастает нежная привязанность поэта к юной Евдокии Васильевне Сухово-Кобылиной, которую все звали Душенькой. Ей суждено было стать вдохновительницей музы Огарева, его Прекрасной дамой. Он создает цикл из 45-ти стихотворений, посвященных Душеньке, назвав его *Buch der Liebe* («Книга любви»). В этих стихах нет страстности, они полны тихого любования, восхищения красотой девушки, чей облик напомнил поэту Мадонну. Эта любовь не нуждается в осуществлении, она лишь «мечта», «сновиденье», ещё одно воплощение вечно ускользающей от поэта любви.

Чтец:

Как часто я, измученный страданьем,
Любовь мою вам высказать хотел;
Но ваш покой смутить признаньем,
Благоговея, никогда не смел.

<...>

«Книга любви», 1842 г.

Евдокия Васильевна узнала об этой любви лишь после смерти поэта.

Слайд 16

Ведущий 2: Один из часто используемых Н. П. Огаревым жанров – дружеское послание. В стихотворениях «Друзьям», «Т. Н. Грановскому», «Искандеру» раскрывается история духовных поисков поэта, приведших его к самым передовым для его времени материалистическим убеждениям. Не все друзья Огарева смогли принять их и отошли от него.

Чтец:

<...>

Моя судьба во мне. Ни скорбь, ни скука
Не утомят меня. Всему свой срок.

Я правды речь вел строго в дружнем круге –
Ушли друзья в младенческом испуге.

<...>

«Искандеру» («Я ехал по полю пустому...»), 1846 г.

Всю жизнь увлекавшийся музыкой, Н. П. Огарев вводит в поэзию её жанры, создав свои *Nocturno* с их тревожным, «ночным» настроением (*posturne от фр.* «ночной»). Музыкальность присуща не только таким его стихотворениям, как *Serenade*, но и всему лирическому творчеству, особенно «Обыкновенной повести», полной удивительного музыкального и поэтического изящества. Через много лет другой поэт и писатель, И. А. Бунин, признавался, что чтение именно этого стихотворения послужило импульсом к созданию одного из самых его лирических рассказов – «Темные аллеи».

Чтец:

Как дорожу я прекрасным мгновеньем!
Музыкой вдруг наполняется слух,
Звуки несутся с каким-то стремленьем,
Звуки откуда-то льются вокруг.
Сердце за ними стремится тревожно,
Хочет за ними куда-то лететь...
В эти минуты растаять бы можно,
В эти минуты легко умереть.

«Звуки», 1841 г.

Слайд 17

Ведущий 1: Вместе с тем Н. П. Огарев был поэтом не только жизни сердца, но и борений разума, развивая вслед за А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, Ф. И. Тютчевым, Е. А. Баратынским философское начало в поэзии. В середине 40-х годов он создает поэтический цикл «Монологи».

В «Монологам» мысль становится грозной силой, меняющей судьбу героя.

Чтец:

<...>

Мысль, мысль! как страшно мне теперь твоё движенье,
Страшна твоя тяжёлая борьба!

Грозней небесных бурь несешь ты разрушенье,
Неумолима, как сама судьба.

<...>

«Монологи», 1844–1847 гг.

Обращался Н. П. Огарев и к большим поэтическим формам. В 30–40-е годы он создает поэмы «Дон», «Царица моря», первую и вторую части поэмы «Юмор», которая стала значительным событием в эволюции поэта. Поэт рисует в «Юморе» широкую картину действительности и вместе с тем дает детальный анализ внутреннего мира героя.

Пробует себя Николай Платонович и в жанрах прозы: кроме философских статей и написанных в 30-е годы прозаических произведений «Толпа» и «Три мгновения», он начинает повести «История одной проститутки», «Саша», «Гулевой». Все они остались незавершенными.

Литература для Н. П. Огарева – общественная деятельность, а не «уголок, куда можно от жизни спрятаться». Вот почему личное и общее нерасторжимы в его творчестве, а скорбь не повод уйти в себя, а призыв к действию.

Слайд 18

Ведущий 2 (на фоне «Вальса»): Вернувшись в Россию в начале 1846 года, Николай Платонович через несколько месяцев покидает Москву и надолго поселяется в деревне Старое Акшино. Здесь всё знакомое с детства, родное. В саду – сирень, крыжовник, сливы, жасмин, черемуха, розы,

меняющие окраску цветов в зависимости от погоды. Огарев сажает деревья, с наслаждением гуляет по саду, по липовым аллеям, читает, размышляет. В письме А. И. Герцену он пишет: «... мне дома лучше, местность изящнее. Огромный лес, где я бываю часто и долго. Мне нигде не бывает так хорошо, как в лесу...» Картины родной природы, усадьба воспеты в произведениях Н. П. Огарева.

Чтец:

<...>

Открылся дом в тиши полей,
Средь низких изб и флигелей,
Как лебедь белый среди уток.
Храня прямолинейный тип,
За ним был сад из голых лип,
Там купол церкви деревянной...

<...>

«Деревня», 1847 г.

Оставшись один после отъезда А. И. Герцена за границу, он считает своей главной задачей уничтожение барщины и введение вольнонаемного труда. Для достижения этой цели Н. П. Огарев пытается внедрить фермерский способ ведения хозяйства на принадлежащих ему землях, строит суконную и приобретает Тальскую писчебумажную фабрики, но скоро терпит крах: его хозяйственные преобразования оказались несостоятельными в условиях России середины XIX века.

Слайд 19

Ведущий 1: Действия Н. П. Огарева снова привлекают внимание властей. Причиной тому послужили и некоторые обстоятельства его личной жизни. В 1849 году он сближается с Натальей Алексеевной Тучковой, дочерью его соседа и друга. Между тем Мария Львовна наотрез отказала в разводе. Это не остановило Наталью Алексеевну. Не считаясь

с моральными нормами своего времени, против желания родных, она поселяется с Н. П. Огаревым. Лишь через несколько лет, после смерти первой жены, он оформляет свой брак с Тучковой. Но до тех пор их совместная жизнь была вызовом обществу, тем более что пензенским губернатором по-прежнему оставался дядя Марии Львовны. На поэта поступают доносы в III Отделение: губернатор сообщает министру внутренних дел о «вольнодумии» и «безнравственности» Н. П. Огарева. В феврале 1850 года он был арестован и препровожден в Петербург.

Обвинение было признано необоснованным, но жизнь в России стала для Н. П. Огарева нестерпимой. В 1856 году, после нескольких лет хлопот и напрасных ожиданий, Огарев с Натальей Алексеевной уезжают в Англию, к А. И. Герцену.

Слайд 20

Ведущий 2: В том же 1856 году произошли два события, важные для Огарева-поэта: вышел первый сборник его стихотворений и опубликована одна из его лучших поэм – «Зимний путь». Ознакомившись с поэмой, И. С. Тургенев в письме к П. В. Анненкову с восторгом писал: «...*Мы с Толстым уже три раза упивались этим нектаром*».

Поэма состоит из десяти глав. Объединенные образом героя-путешественника, эти главы представляют собой ряд эпизодов русской жизни, поданных иногда в лирических, иногда в трагических, а иногда и в саркастических тонах. Выгоревшая нищая деревня, запустение дворянской усадьбы, загубленная жизнь бедняка-учителя – и рядом вечно прекрасная природа, роща, где «звонко пел во мгле ветвей печаль и счастье соловей».

Тонкий лиризм в сочетании со строгим реализмом в изображении жизненных явлений сделали поэму Н. П. Огарева заметным явлением в литературной жизни.

Выход в свет поэмы и сборника был отмечен периодической печатью того времени. Либеральная критика подчеркивала в творчестве Огарева мотивы грусти, безысходности, тоски. Н. П. Огарев предстал поэтом, понятным лишь узкому кругу читателей.

Н. Г. Чернышевский в рецензии на сборник поэта подчеркивал типичность его настроений для определенной эпохи и утверждал, что творчество Н. П. Огарева «*имеет право занимать одну из самых блестящих и чистых страниц в истории нашей литературы*».

Слайд 21

Ведущий 1: Встреча с А. И. Герценом в Лондоне после десятилетней разлуки ознаменовала собой новый этап в жизни Н. П. Огарева. Он принимает активное участие в работе Вольной русской типографии, созданной А. И. Герценом, пишет статьи для альманаха «Полярная звезда», и, наконец, именно Н. П. Огареву принадлежит идея издания газеты «Колокол».

Чтец:

<...>

Измученный рабством, и духом унылый,
Покинул я край свой родимый и милый,
Чтоб было мне можно, насколько есть силы,
С чужбины до самого края родного
Взывать громогласно заветное слово:
Свобода! Свобода!

<...>

«Свобода», 1858 г.

Завершается формирование революционно-демократических взглядов поэта. Приблизить побеждающую революцию становится задачей Огарева-революционера.

В эти годы развернулось его дарование публициста и общественного деятеля. При активном участии Огарева в России создается тайное революционное общество «Земля и воля», ему принадлежит около двухсот статей в «Колоколе», вместе с Герценом он публикует разоблачающие русское самодержавие документы и произведения, запрещенные в России. К сборнику «Русская потаенная литература XIX столетия» Н. П. Огарев пишет вступительную статью. Статья эта рисует картину развития русской общественной мысли и её отражение в поэзии А. С. Пушкина, К. Ф. Рыльева, А. И. Полежаева, А. В. Кольцова, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова и других.

Слайд 22

Ведущий 2: Не прекращается в этот период и поэтическая деятельность Н. П. Огарева. Память об оставленной родине, неумирающая связь с ней продолжают питать его поэзию. В стихотворении «Коршу» воссоздается образ той России, ради которой звонил «Колокол», «края бедных, битых и забитых».

Н. П. Огарев создает целый ряд стихотворений, посвященных тем, кто отдал все силы делу освобождения народов: «Ворцель», «Памяти Рылеева», «Михайлову». Их подвиг труден, но поэт не считает его бесплодным: погибших помнят, за ними идут новые поколения. Обращаясь к Михайлову, Николай Платонович пишет:

Чтец:

<...>

Твой подвиг даром не пропал –
Он чары страха разорвал;
Иди ж на каторгу бодрей,
Ты дело сделал – не жалеи!

<...>

«Михайлову», 1861–1862 гг.

Новые оттенки приобретает теперь и образ поэта. В «Письмах деревенского жителя», созданных еще в России, Н. П. Огарев замечает: «Если поэт и не создает новых условий жизни, тем не менее слово его сильно колеблет неправду». Теперь это убеждение получает развитие в поэзии Н. П. Огарева. Поэт может влиять на жизнь, слово – могущественная сила.

Чтец:

<...>

Забудь уныния язык!
Хочу – помимо произвола, –
Чтоб ты благоговеть привык
Перед святынею глагола.

<...>

«Нанутствие», 1858 г.

Во многих стихотворениях Н. П. Огарев размышляет об итогах своей жизни, о её смысле. Свобода – вот что вбирает в себя все его стремления и определяет всю его деятельность.

Рядом продолжает существовать мягкая, интимная лирика поэта.

Чтец:

По краям дороги
В тишине глубокой
Темные деревья
Поднялись высоко;
С неба светят звезды
Мирно сверх тумана...
Сердце? Сердце просит
Нового обмана.

<...>

«По краям дороги...», 1858 г.

Слайд 23

Ведущий 1: Личная жизнь Н. П. Огарева сложилась трагически. Наталья Алексеевна не дала ему счастья. Полюбив А. И. Герцена, она стала его женой, хотя формально и продолжала носить фамилию Огарева. Никогда ни единым словом Николай Платонович не попрекнул ни друга, ни оставившую его женщину; детей, родившихся от А. И. Герцена, он записал на свою фамилию. Нравственная высота Н. П. Огарева, его спокойное мужество и доброта были удивительными, единственными в своем роде.

Только осознав это, можно понять всю правоту А. И. Герцена, повторявшего своим детям, что они безошибочно могут считать хорошим то, что считает хорошим Огарев, и плохим то, что находит плохим он. Сойдясь после разрыва с Тучковой с женщиной из самых низов Лондона, Мэри Сэтерленд, он воспитывал как родного её сына и до самых последних дней своей жизни не оставлял её. «Я хочу быть добрым без всякой награды, – писал Н. П. Огарев в одном из писем к Мэри. – Я хочу душевной красоты в этой жизни».

Параллельно «Былому и думам» А. И. Герцена Николай Платонович пишет свои воспоминания: в стихотворной форме («Воспоминания детства», «Бабушка», Ехil) и в прозаической. Автобиографическая проза Н. П. Огарева представляет собой лишь фрагменты – «Кавказские воды», «Моя исповедь», «Записки русского помещика» – задуманного большого полотна. Но в этих отрывках нашли отражение важнейшие этапы его жизни.

Автобиографические мотивы нашли отражение и в поэмах Н. П. Огарева, многие из которых остались незаконченными, но занимают значительное место в творчестве поэта. Присущий произведениям Н. П. Огарева органический синтез лирики, сатиры, иронии сделал поэмы заметным явлением в развитии русской поэзии середины

позапрошлого века. Они широко распространялись в списках, отрывки из них заучивались наизусть, перекладывались на музыку.

Н. П. Огарев постоянно находился в творческом поиске новых поэтических форм, насыщая свои произведения разнообразными формами народной поэзии.

Слайд 24

Ведущий 2 (на фоне песни «Тоска по Родине»): В 1870 году в Париже от воспаления легких умирает А. И. Герцен. Не могло быть для Н. П. Огарева несчастья страшнее, чем неожиданная смерть друга; и всё же, даже оставшись одиноким, он продолжает работать, движимый верой в будущность своей родины и необходимостью деятельности для её блага. Но скоро любая деятельность становится для Огарева невозможной. Жизнь в маленьком английском городе Гринвиче, куда он переехал в 1874 году – это медленное умирание. Друзья его оставили, поэтический талант ослабел, вера в прежние идеалы утратилась. Нужда, постоянные физические недомогания и несчастная страсть к вину делали тяжелое положение Н. П. Огарева невыносимым. Он жил на небольшую пенсию от семьи А. И. Герцена, тосковал по России, постоянно видел её во снах. С ним, серьезно занемогшим, оставалась лишь верная Мэри:

Чтец:

<...>

Как благодарен я тебе –
За мягкость ласки бесконечной;
За то, что с тихой простотой
Почтила ты слезой сердечной,
Твоей сочувственной слезой –
Мое страданье о народе,

Мою любовь к моей стране
И к человеческой свободе...
<...>

«Мой русский стих, живое слово...», 1862–1864 гг.

Слайд 25

Ведущий 1: Скончался Николай Платонович в 1877 году, в Англии, а в 1966 году прах Огарева с Гринвичского кладбища был перевезен в Москву и предан русской земле у стен Новодевичьего монастыря, главы которого видели некогда двух юношей, приносящих клятву на Воробьевых горах – пожертвовать жизнью ради освобождения России.

Не сбылась мечта Н. П. Огарева приехать в Россию, побывать в родных местах.

Чтец:

<...>
Опять душа тоской полна
И просит прежнего покоя;
Привыкла там любить она,
Там гроб отца, там все родное.
<...>

«Желание покоя», 1839 г.

Слайд 26

Ведущий 2: Печальная участь постигла и усадьбу Огаревых: она была разобрана в конце XIX века. В 80-е годы XX столетия принято решение о восстановлении усадьбы на прежнем месте, но, к сожалению, оно не было реализовано в силу разных причин. Теперь на месте старого господского дома лишь остатки бетонных блоков, которые были завезены для восстановительных работ, а от церкви осталась лишь полуразрушенная колокольня. Но сохранились знаменитая липовая «Огаревская аллея» и рядок старых лиственниц.

Сохранился лес, теперь он зовется Сатинской дачей, по имени поэта-друга Огарева, также много лет прожившего в Акшине. При благоприятном раскладе Старое Акшино могло быть в ряду таких дворянских имений, как Болдино, Тарханы, Спасское-Лутовиново, и сюда могли бы приезжать туристы и поклонники творчества Огарева.

Слайд 27

Ведущий 1: Судьба же творческого наследия Николая Платоновича не проста, как и его жизнь. В течение многих десятилетий при жизни поэта и особенно после его смерти бытовала легенда о нём как о «самом мрачном из русских поэтов», певце безнадежности, «тусклом спутнике блестящего Герцена», лишь волею случая оказавшемся в стане политических борцов. В то же время всегда существовало и другое понимание жизни и творчества Н. П. Огарева. В. Г. Белинский, Н. А. Некрасов, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский видели в нём самобытного общественного деятеля, замечательного поэта, человека «высшего разбора». С течением времени стало ясно, насколько значительна личность Н. П. Огарева: его творчество находило и находит отклик в душе многих поколений русской интеллигенции и до сих пор не утратило ни своего обаяния, ни своей значимости.

В ярком созвездии русских поэтических имен имя Огарева светит скромным, но самостоятельным светом. Его произведения, полные надежд и скорби, разочарования и порывов к будущему, были и остаются примером неустанной работы духа, ищущего и мужественного в своих исканиях.

Слайд 28

Ведущий 2: Лучшим памятником Н. П. Огареву – поэту и борцу – служат его стихи. Они вошли в сердце народа, сроднились с его душой. Одни стихотворения стали песнями, другие вошли в школьные хрестоматии, третьи запомнились

отдельными строчками. На его слова А. А. Алябьевым и А. Л. Гурилевым, П. И. Чайковским и Ц. А. Кюи, Ю. А. Шапоринным и Р. М. Глиэром написаны прекрасные романсы.

Будучи с детства влюбленным в музыку и всесторонне одаренным, Николай Платонович стал композитором. Он писал пьесы, вальсы, романсы на стихи любимых поэтов: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Фета, А. И. Полежаева и др. Музыка Н. П. Огарева сегодня звучит и украшает литературно-музыкальную композицию.

Позвольте предложить вашему вниманию маленький музыкальный и поэтический шедевр – «Серенаду». Музыка Ф. Шуберта, слова – блестящий перевод с немецкого Н. П. Огарева. Все мы знаем это произведение по старому советскому фильму «Приходите завтра» в исполнении Е. Савиновой. Для вас оно прозвучит в современной обработке. Исполняет Ольга Павенская.

Слайд 29

(Показ видеофрагмента на фоне звучания «Серенады» Ф. Шуберта.)

Слайд 30

Ведущий 1: Память об Огареве увековечена в названии одной из улиц города Саранска, которой в 2013 году исполнилось 65 лет. Имя Николая Платоновича Огарева Постановлением Совета Министров РСФСР от 7 мая 1970 года присвоено одному из ведущих центров высшего образования Поволжья – Мордовскому государственному университету. 6 декабря 1984 года открыт памятник Н. П. Огареву перед главным корпусом университета. В сквере Славы установлен его бронзовый бюст.

Сбылись слова Н. Г. Чернышевского – *«...с любовью будет произноситься... имя г. Огарева и позабыто оно будет разве тогда, когда забудется наш язык».*

Чтец:

«Страдай и верь, – сказало провиденье,
Когда на жизнь поэта воззвало, –
В твоей душе зажжется вдохновенье,
И дума рано омрачит чело.
И грустно ты пройдешь в земной юдоли,
Толпа все дни несносно отравит,
Но мысли светлой, благородной воли
В тебе никто ничем не укротит,
И ты с презреньем взглянешь на страданья,
Толпе грозящим словом прогремишь,
Погибнешь, тверд и полон упованья,
И песнь свою потомству завестишь».

«Удел поэта», 1837 г.

Библиография

Произведения Н. П. Огарева

Избранное: стихотворения и поэмы / [вступ. ст., подгот. текста и примеч. Г. Г. Елизаветиной]. – М.: Художественная литература, 1976. – 446 с.

Лирика / [сост.: Н. И. Воронина, С. Б. Бахмутов; вступ. ст. Н. И. Ворониной]. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2001. – 192 с.

Мой русский стих, живое слово...: стихотворения / [сост., предисл. и примеч. В. И. Коровина]. – М.: Детская литература, 1983. – 159 с.

Стихотворения и поэмы / [сост., вступ. ст. и примеч. В. Афанасьева]. – М.: Советская Россия, 1986. – 256 с.

Литература о жизни и творчестве Н. П. Огарева

Книги

Васильев, Н. Л. Словарь поэтического языка Н. П. Огарева / Н. Л. Васильев. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 124 с.

Воронина, Н. И. Огарев и музыка / Н. И. Воронина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 176 с.

Герцен, А. И. Былое и думы / сост., предисл. и коммент. И. Г. Птушкиной; худож. В. В. Медведев. – М.: Слово/SLOVO, 2001.

Ч. I–V. – 912 с.

Ч. VI–VIII. – 552 с.

Дмитрук, Е. Я. Н. П. Огарев и Пензенский край / Е. Я. Дмитрук. – Саратов, 1981. – 103 с.

Конкин, С. С. Николай Огарёв: жизнь, идейно-творческие искания, борьба / С. С. Конкин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1984. – 504 с.

Конкина, Л. С. Н. П. Огарев – теоретик литературы и литературный критик: учеб. пособие / Л. С. Конкина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. – 40 с.

Либединская, Л. Б. С того берега: повесть о Н. Огареве / Л. Б. Либединская. – М.: Политиздат, 1980. – 356 с.

Линков, Я. И. Революционная борьба А. И. Герцена и Н. П. Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х годов / Я. И. Линков. – М.: Наука, 1964. – 475 с.

Марфина, Е. Н. Николай Платонович Огарев / Е. Н. Марфина, А. Сычев. – Саранск: Ассоц. выпускников Мордов. ун-та; Издатель Константин Шапкарин, 2012. – 56 с.

Н. П. Огарев в воспоминаниях современников / редкол.: В. Вацуро, Н. Гей, Г. Елизаветина и др.; вступ. ст. и сост. С. Конкина; коммент.: С. Конкина и Л. Конкиной. – М.: Художественная литература, 1989. – 543 с.

Путинцев, В. А. Н. П. Огарев. Жизнь, мировоззрение, творчество / В. А. Путинцев; Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Изд-во Акад. наук, 1963. – 256 с.

Публикации из сборников и периодических изданий

Антонов, С. Место клятвы Герцена и Огарева / С. Антонов // В мире книг. – 1973. – № 10. – С. 81.

Анциферов, Н. Образ молодого Огарева. Вновь найденный портрет Н. П. Огарева / Н. Анциферов // Огонек. – 1950. – № 26. – С. 19.

Бахмутов, С. Великая дружба / С. Бахмутов // Молодой ленинец. – 1987. – 5 авг. – С. 3.

Бахмутов, С. Б. «Глас истины свободной...» / С. Б. Бахмутов // Советская Мордовия. – 1989. – 13 апр. – С. 4.

Бахмустов, С. Жизнь, отданная Отчизне / С. Бахмустов // Блокнот агитатора. – 1988. – № 24. – С. 16–19.

Бахмустов, С. Б. Последний приют поэта: Н. П. Огарев / С. Б. Бахмустов // Известия Мордовии. – 1995. – 6 дек. – С. 4.

Бахмустов, С. «Се – человек!..» / С. Бахмустов // Вечерний Саранск. – 1993. – 3 дек. – С. 12.

Бахмустов, С. Б. След в памяти людской / С. Б. Бахмустов // Советская Мордовия. – 1985. – 7 сент. – С. 4.

Бахмустов, С. Б. Староакшинские помещики: из истории родового гнезда Огаревых и Сатиных: монография / С. Б. Бахмустов. – 2-е изд., испр. и доп. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 172 с.

Бахмустов, С. У великих учиться не грех: новая книга об Огареве / С. Б. Бахмустов // Известия Мордовии. – 1995. – 3 окт. – С. 4.

Васильев, Н. Л. Огарев Николай Платонович // Васильев, Н. Л. Русские писатели в мордовском крае (XVIII – начало XX в.): слов.-справ. / Н. Л. Васильев. – Саранск, 2013. – С. 86–88.

Видные деятели общественного движения 40–50-х гг.: Николай Платонович Огарев // История и культура мордовского края: учебник для студентов вузов / В. М. Арсентьев и др.; под ред. Н. М. Арсентьева. – Саранск, 2008. – С. 214–216.

Воронин, И. Д. Н. П. Огарев и его деятельность в Старом Акшине // Воронин, И. Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии / И. Д. Воронин. – Саранск, 1976. – С. 46–77.

Воронин, И. Д. Огаревские места // Воронин, И. Д. Достопримечательности Мордовии. Природные, исторические, культурные / И. Д. Воронин. – Саранск, 1982. – С. 173–178.

Воронина, Н. И. Н. П. Огарев / Н. И. Воронина // Воронина, Н. И. Музыкально-эстетическая мысль середины XIX века. – Саранск, 1989. – С. 65–104.

Воронина, Н. И. Феномен Огарева / Н. И. Воронина // Феникс-2008: ежегодник каф. культурологии / МГУ им. Н. П. Огарева; ред. Н. И. Воронина. – Саранск, 2008. – С. 7–10.

Воронина, Н. И. Человек есть тайна...: Н. П. Огарев / Н. И. Воронина // Воронина, Н. И. Лики провинциальной культуры / Н. И. Воронина. – Саранск, 2004. – С. 20–30.

Доленко, Д. В. Творческое наследие Н. П. Огарева и современный российский федерализм / Д. В. Доленко // Регионология. – 1999. – № 1. – С. 39–47.

Комарова, Г. Всем сердцем с Россией / Г. Комарова // Молодой ленинец. – 1977. – 24 июня. – С. 3.

Конкин, С. «Благословляю мою Россию...»: памяти Н. П. Огарева / С. Конкин. – Известия Мордовии. – 1998. – 8 дек. – С. 7.

Конкин, С. С. К биографии Н. П. Огарева. Новые материалы / С. С. Конкин // Русская литература. – 1975. – № 3. – С. 146–154.

Конкина, Л. С. Н. П. Огарев – журналист «Колокола» и «Общего вече» / Л. С. Конкина // Региональная журналистика в системе СМИ России: динамика и характер развития в новых условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию журналистики Мордовии (20–21 дек. 2006 г.) / МГУ им. Н. П. Огарева, Поволжский центр культур финно-угорских народов. – Саранск, 2007. – С. 67–72.

Ланский, Л. Р. «Мой русский стих, живое слово...» / Л. Р. Ланский // Русская речь. – 1988. – № 6. – С. 18–23.

Марфина, Е. Они торжественны, минуты вдохновения... // Известия Мордовии. – 1998. – 4 дек. – С. 7.

Мокшин, Н. Ф. Мордва в исследованиях ученых и путешественников XIX – нач. XX вв.: Огарев // Мокшин, Н. Ф.

Мордва глазами зарубежных и российских путешественников / Н. Ф. Мокшин. – Саранск, 1993. – С. 82–90.

Нечкина, М. В. «Моя исповедь» Н. П. Огарева // Нечкина, М. В. Встреча двух поколений: из истории революционного движения конца 50-х – начала 60-х гг. XIX в. / М. В. Нечкина. – М., 1980. – С. 11–154.

По огаревским местам: [из старого альбома] // Вечерний Саранск. – 1993. – 3 дек. – С. 12.

Попов, В. «...Надежда сквозь печали»: потаенная любовь Н. П. Огарева / В. Попова // Советская Мордовия. – 1991. – 12 февр. – С. 4.

Турилова, С. Н. «Архивный юноша» Н. П. Огарев / С. Н. Турилова // Вестник МИД СССР. – 1990. – № 5. – С. 63–65.

Эйдельман, Н. «Свободны колокола звуки...» / Н. Эйдельман // Библиотекарь. – 1982. – № 7. – С. 49–52.

Интернет-источник <http://www.youtube.com/user/tajga69>

«Я верую ещё в мою Россию»

Методико-библиографический материал,
посвященный 200-летию со дня рождения Н. П. Огарева

Составители:

Наталья Григорьевна Павлова,
Светлана Юрьевна Прудскова,
Валентина Борисовна Бояркина

Оригинал-макет подготовлен
в отделе редакционно-издательской и рекламной деятельности
Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина РМ

Компьютерная вёрстка и техническая редакция
Т. В. Овсянниковой

Формат 60 x 84 1/16. Печ. л. 1,1. Тираж 50 экз. Заказ № 21
Национальная библиотека им. А. С. Пушкина Республики Мордовия
430005, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 26, факс 32-86-69,
<http://www.library.saransk.ru>
e-mail: library@moris.ru.